

ПОНЯТИЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Игорь Тарасов

При всей актуальности проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств ее нельзя признать урегулированной в международном праве. В частности, нет единого подхода ни в отношении комплекса противоправных действий, подпадающих под понятие незаконного оборота наркотических средств, ни в отношении используемой терминологии.

Кроме того, в национальном законодательстве не всегда учитываются и находят закрепление отдельные стадии незаконного оборота, предусмотренные в международных соглашениях.

Так, для некоторых государств могут быть неактуальными преступные действия, сопряженные с совершением определенных стадий незаконного оборота наркотических средств (не везде можно культивировать наркокультуры, преступные группировки, осуществляющие свою деятельность на территории государства, могут специализироваться на какой-либо определенной стадии незаконного оборота и т. д.), но ответственность за такую деятельность должна быть предусмотрена. Если не признать в национальном законодательстве уголовно наказуемыми все стадии незаконного оборота, то могут возникнуть проблемы с выдачей преступников. Институт экстрадиции может быть использован только в том случае, когда преступное деяние рассматривается в качестве такового в обоих государствах, решающих вопрос о выдаче. Отсюда вытекает необходимость научного анализа правовой регламентации понятия незаконного оборота наркотических средств.

Данное понятие получило закрепление в международных конвенциях универсального характера, регламентирующих вопросы сотрудничества государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Так, в статье 1 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. незаконный оборот наркотических средств определяется как "культивирование или любое действие по сбыту наркотиков в нарушение постановлений настоящей Конвенции"¹.

Несовершенство указанной трактовки заключается в том, что она состоит из абстрактных альтернативных формулировок, каждая из которых требует конкретизации.

Наиболее развернутое понятие незаконного оборота наркотических средств содержится в пунктах 1 и 2 статьи 3 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.² Действия, предусмотренные в ней, можно условно разделить на две группы: относящиеся к стадиям незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, указанных в таблице I и таблице II, и те, которые способствуют его осуществлению. Например, изготовление, транспортировка или распространение оборудования, материалов или веществ в целях незаконного культивирования, производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ и др.

Таким образом, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ составляют следующие действия: производство, изготовление, экстрагирование, приготовление, предложение, предложение с целью продажи, распространение, продажа, поставка на любых условиях, посредничество, переправка, транзитная переправка, транспортировка, импорт или экспорт любого наркотического средства или любого психотропного вещества в нарушение положений Конвенции 1961 г. или Конвенции 1971 г.; культивирование опийного мака, кокаинового куста или растения каннабис в целях производства наркотических средств в нарушение положений Конвенции 1961 г.; хранение или покупка любого наркотического средства или психотропного вещества с нарушением положений соответствующего законодательства; легализация доходов, полученных в результате вышеперечисленных действий.

Указанные выше деяния условно можно подразделить на следующие группы, связанные:

- с культивированием наркотикосодержащих растений;
- получением готового наркотического средства;
- его доставкой в необходимые места;
- сбытом наркотического средства;
- легализацией доходов, полученных в результате незаконных действий с наркотическими средствами.

Представляется неточной формулировка "легализация доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств", так как в таком случае сам процесс легализации отделяется от процесса оборота наркотических средств, являющегося окончательной деятельностью с момента доведения наркотических средств до потребителей и получения за это материальных средств. Получение же незаконных доходов возможно на любой стадии незаконного оборота наркотиков, если учесть специализацию и координацию деятельности преступных групп. Причем в этих случаях также прилагаются усилия для их легализации. Поэтому такой процесс выступает как необходимая составная часть всего незаконного оборота наркотических средств.

В двусторонних международных соглашениях, в том числе межведомственного характера, как правило, употребляется понятие "незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ"³. Однако в некоторых двусторонних международных соглашениях наблюдается определенное разночтение употребления данного понятия.

Так, в Соглашении о сотрудничестве между министерствами внутренних дел Республики Беларусь и Республики Италия по вопросу обмена компьютеризированной информацией о незаконных перевозках наркотических средств и психотропных веществ по "Балканскому пути" от 11 января 1993 г. стадия распространения наркотических средств и психотропных веществ отделяется от их незаконного оборота⁴.

Тарасов Игорь Алексеевич — начальник кафедры Института национальной безопасности Республики Беларусь

В Соглашении между Правительством Республики Беларусь и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в борьбе с международной организованной преступностью и между народным терроризмом от 24 июля 1996 г. из всех стадий незаконного оборота наркотических средств внимание обращено только на незаконные транспортировку, продажу, распространение и торговлю наркотиками⁵.

Нет единообразия в употреблении рассматриваемого термина и в документах Организации Объединенных Наций. Так, в Миланском плане действий, принятом на Седьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1985 г. и одобренном резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 4 декабря 1985 г., содержатся рекомендации о необходимости координации усилий по борьбе с незаконной торговлей и злоупотреблением наркотиками как одним из факторов, подрывающих и дестабилизирующих общество⁶. Таким образом, в данном документе также речь идет лишь о незаконной торговле наркотическими средствами.

В Декларации о борьбе против незаконного оборота наркотиков и злоупотребления наркотическими средствами от 14 декабря 1984 г. (резолюция 39/142 Генеральной Ассамблеи ООН) в названии документа фигурирует понятие "незаконный оборот наркотиков", но в самом тексте незаконное производство наркотических средств выделяется из их незаконного оборота⁷.

В Справочной записке № 1 от 15 февраля 1997 г. к Ежегодному докладу Международного комитета по контролю над наркотиками употребляются такие термины, как "незаконный оборот наркотиков", "потребление и производство наркотиков", "производство, оборот и употребление наркотиков", "незаконное изготовление метамфетамина и незаконный оборот этого вещества и его прекурсоров"⁸.

Анализ текста Справочной записки позволяет сделать вывод о том, что при употреблении этих терминов авторы документа подразумевают "незаконный оборот наркотических средств" в том смысле, в каком это понятие употребляется в Конвенции 1988 г. Согласно этому документу незаконный оборот наркотических средств включает в себя также их производство и изготовление.

Понятие "незаконный оборот наркотических средств" используется также в документах, принятых в рамках Содружества Независимых Государств. Однако в Концепции государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью от 2 апреля 1999 г. незаконное производство наркотических средств и психотропных веществ и их незаконный оборот рассматриваются в качестве самостоятельных действий⁹.

В Пояснительной записке к Перечню статистических показателей результатов работы по борьбе с организованной преступностью, утвержденной Решением Совета глав правительств СНГ 4 июня 1999 г., преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств включают:

- незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств, сильнодействующих и психотропных веществ;
- хищение либо вымогательство наркотических средств, сильнодействующих и психотропных веществ;
- склонение к потреблению наркотических средств, сильнодействующих и психотропных веществ;

— незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические средства;

— организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств;

— незаконную выдачу или подделку рецептов на получение лекарств, содержащих наркотические средства;

— контрабанду, кражу и т.д. наркотических средств и психотропных веществ¹⁰.

Однако данный перечень не является исчерпывающим, поскольку в него не вошли все незаконные действия, связанные с наркотическими средствами, содержащиеся в Конвенции 1988 г. Так, в частности, в нем не нашли закрепления все стадии незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а именно: незаконные экстрагирование, приготовление, предложение, предложение с целью продажи, распространение, продажа, поставка на любых условиях, посредничество, переправка, транзитная переправка, транспортировка, импорт или экспорт любого наркотического средства или любого психотропного вещества, а также легализация доходов, полученных в результате незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами.

В Республике Беларусь рассматриваемая проблема пока не нашла должного отражения в научных работах. В российской доктрине международного права на сегодняшний день нет единого подхода к содержанию понятия "незаконный оборот наркотических средств".

Так, И. И. Карпец рассматривал незаконный оборот наркотических средств как сложное преступление, состоящее из двух частей: распространение наркотиков и незаконная торговля ими¹¹, что не в полной мере охватывало все стадии, составляющие незаконный оборот, исключая, например, культивирование наркотикосодержащих растений.

В. П. Панов использует понятие "незаконные операции с наркотическими средствами и психотропными веществами". Из статьи 36 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. он выделяет 18 наказуемых деяний: культивирование, производство, изготовление, извлечение, приготовление, хранение, предложение с коммерческими целями, распределение, покупку, продажу, доставку на любых условиях, маклерство, отправку, переотправку транзитом, перевоз, ввоз и вывоз наркотиков, произведенных в нарушение положений названной Конвенции. Их он условно подразделяет на незаконные операции, связанные с производством наркотических средств, их куплей-продажей и транспортировкой¹².

В. П. Панов, руководствуясь Конвенцией 1988 г., к числу преступных деяний, связанных с наркотиками, относит их производство, изготовление, экстрагирование, распространение, продажу, поставку на любых условиях, переправку, транспортировку, импорт или экспорт, а также культивирование опийного мака, кокаинового листа, растения каннабис в целях незаконного производства наркотиков. Кроме того, как преступление он рассматривает публичное подстрекательство или побуждение других к совершению таких деяний и вступление в преступный сговор в целях их совершения¹³. Однако он не выделяет как самостоятельное преступное деяние легализацию доходов, полученных в результате незаконных действий с наркотическими средствами. Такой же точки зрения придерживается и Г. В. Игнатенко¹⁴.

В то же время В. С. Овчинский, опираясь на аналитический материал Российского института стратегических исследований "Основные тенденции развития мирового наркоторговли и опыт борьбы с ним в зарубежных странах", подготовленный в 1992 г., незаконный оборот наркотических средств представляет в виде следующих стадий: выращивание наркотикосодержащих растений, производство естественных или синтетических наркотиков, контрабанда наркотиков, их сбыт и легализация доходов, полученных в результате незаконных действий с наркотическими средствами¹⁵.

И. И. Лукашук и А. В. Наумов незаконное производство наркотических средств и психотропных веществ отделяют от их оборота¹⁶.

Как следует из вышеизложенного, не все ученые используют понятие "незаконный оборот наркотических средств". Те же, кто его применяют, не в полной мере раскрывают содержание данного понятия.

Вместе с тем действия, связанные с незаконными операциями с наркотическими средствами, на наш взгляд, нельзя полностью отождествлять с понятием незаконного оборота наркотических средств.

Вопрос о содержании понятия "незаконный оборот наркотических средств" и в национальном законодательстве государств, и в научной литературе не нашел должного отражения. В основном учеными анализируется не само это понятие, а степень восприятия национальным законодательством положений международно-правовых соглашений по данной проблеме, что, безусловно, также представляет большой научный и практический интерес¹⁷.

На национальном уровне вопросы ответственности за совершение преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, регламентируются в различных нормативно-правовых актах.

Так, в соответствии с Уголовным законом Латвийской Республики уголовно наказуемыми считаются деяния, связанные с нарушением правил производства, приобретения, хранения, учета, выдачи, перевозки и пересылки наркотических и психотропных веществ, их незаконной выдачей, изготовлением, приобретением, хранением, перевозкой и пересылкой, реализацией, незаконным посевом и выращиванием растений, содержащих наркотические вещества¹⁸. Однако понятие "незаконный оборот наркотических средств" в данном законе не используется. Кроме того, в нем не учтены все стадии такого оборота, предусмотренные в Конвенции 1988 г.

В Уголовном кодексе Республики Польша криминализуется лишь изготовление или введение в оборот вредных для здоровья веществ, а также производство или оборот одурманивающих или психотропных средств¹⁹, что свидетельствует о том, что положения Конвенции 1988 г. не в полной мере нашли отражение в уголовном законодательстве государства.

Уголовный кодекс Испании предусматривает уголовную ответственность за следующие деяния, связанные с наркотическими средствами: изготовление, сбыт, поставка, продажа, выращивание, производство, торговля, ввоз, распространение, распределение, разведение, владение наркотическими средствами, а также сырьем и оборудованием для производства наркотических средств²⁰. Однако этот перечень не охватывает все незаконные действия с наркотическими средствами, предусмотренные в Конвенции 1988 г. Кроме того, ни в

Уголовном кодексе Польши, ни в Уголовном кодексе Испании понятие "незаконный оборот наркотических средств" также не используется.

В уголовных кодексах Российской Федерации и Республики Беларусь данное понятие регламентируется. В уголовном законе Российской Федерации предусмотрена ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ²¹. Незаконный оборот наркотических средств в Уголовном кодексе Республики Беларусь представлен в виде следующих стадий: изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка либо незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ либо прекурсоров. Однако ответственность за такую стадию незаконного оборота наркотических средств, как незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, в названных уголовных кодексах предусматривается в отдельной статье. Вместе с тем в Конвенции 1988 г. данная стадия включена в состав незаконного оборота наркотических средств.

Неоднозначное толкование понятия "незаконный оборот наркотических средств" можно проследить на примере других внутригосударственных нормативных актов. Так, в Законе Литовской Республики "Об основах национальной безопасности Литовской Республики" от 19 декабря 1996 г. акцентируется внимание лишь на контрабанде, незаконном транзите наркотиков и торговле ими²². В Концепции национальной безопасности Республики Эстония речь идет о борьбе с перевозкой и контрабандой наркотиков²³, а также с торговлей ими²⁴.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации указывается на общность интересов России и интересов других государств по многим проблемам международной безопасности, включая борьбу с наркобизнесом²⁵.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь к жизненно важным интересам государства в политической сфере относит наряду с другим противодействие незаконному распространению наркотических, психотропных и других опасных веществ, а к приоритетным направлениям обеспечения безопасности Республики Беларусь в политической сфере — развитие международного сотрудничества по вопросам борьбы с наркобизнесом.

Таким образом, можно утверждать, что понятие "незаконный оборот наркотических средств" в международном праве рассматривается в широком смысле. В национальном законодательстве оно используется в узком смысле. Кроме того, в национальном уголовном законодательстве ряда государств понятие "незаконный оборот наркотических средств" не используется, а перечисляются лишь его отдельные (и далеко не все) стадии. В результате содержание данного понятия как бы "размывается", отчего утрачивается осознание его международного характера, повышенной степени опасности не только для конкретного государства и его граждан, но и для всего мирового сообщества.

На наш взгляд, представляется целесообразным не предусматривать ответственность за отдельные стадии незаконного оборота наркотических средств в разных статьях уголовных кодексов, а дифференцировать меру ответственности за их совершение в рамках одной статьи, предусматривающей ответственность именно за незаконный оборот наркотических средств.

Ответственность за незаконные операции с наркотическими средствами в Республике Беларусь предусмотрена в статьях 327—330 Уголовного кодекса, содержание которых в целом соответствует положениям вышеназванных международно-правовых актов. Вместе с тем хотелось бы высказать ряд замечаний по данной проблеме.

В соответствии с пунктом (а) части 1 статьи 3 Конвенции 1988 г. уголовно наказуемыми должны быть признаны изготовление, транспортировка или распространение оборудования, материалов или веществ, указанных в таблице I и таблице II, если известно, что они предназначены для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Согласно статье 330 Уголовного кодекса Республики Беларусь уголовно наказуемым признается нарушение правил производства, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения наркотических средств или психотропных веществ либо веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, совершенное лицом, обязанным соблюдать указанные правила, повлекшее по неосторожности утрату или расхищение названных средств, веществ или предметов²⁶.

Однако, на наш взгляд, во-первых, такая формулировка сужает круг лиц, которые могут иметь отношение к вышеназванным действиям, ограничивая его только специальным субъектом, т. е. лицом, "обязанным соблюдать указанные правила". Во-вторых, в этом случае положения пункта (а) части 1 статьи 3 Конвенции 1988 г. имплементированы в национальное уголовное законодательство не в полной мере.

Употребляемое в национальных нормативных актах понятие "незаконный оборот наркотических средств" не всегда в полной мере отражает международный характер рассматриваемого преступного деяния. Так, в Законе Республики Беларусь "О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах" от 22 мая 2002 г. незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров определяется как "оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществляемый в нарушение законодательства Республики Беларусь"²⁷.

На наш взгляд, такое определение не совсем удачно, так как сужает понятие незаконного оборота наркотических средств, которое включает деятельность, выходящую за пределы одного конкретного государства и являющуюся объектом регулирования национального законодательства и международного права при приоритетной роли последнего. Если ограничиваться только внутригосударственными мерами, то это противоречит транснациональному характеру незаконного оборота наркотических средств, требующему тесного международного сотрудничества для борьбы с ним.

Учитывая вышеизложенное, целесообразно дополнить определение незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, данное в Законе 2002 г., словами "и международных договоров Республики Беларусь".

Кроме того, согласно названному Закону, понятие "оборот" составляют следующие действия: культивирование растений, изготовление, производство, пере-

работка, приобретение, хранение, перевозка, пересылка, перемещение, реализация, использование, ввоз, вывоз, транзит, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, разрешенных и находящихся под государственным контролем в соответствии с законодательством Республики Беларусь²⁸. Следовательно, их незаконное осуществление является нечем иным, как незаконным оборотом наркотических средств. В таком случае, в данной формулировке не нашли отражение все стадии незаконного оборота наркотических средств, закрепленные в Конвенции 1988 г.

Существует еще одна проблема, связанная с отражением в национальном законодательстве понятия "незаконный оборот наркотических средств". В различных нормативных актах на территории одного государства это понятие может формулироваться по-разному.

Так, в Концепции государственной политики по контролю за наркотическими средствами и психотропными веществами и их злоупотреблением в Республике Беларусь, утвержденной Постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 2 сентября 1996 г. № 582, понятие "незаконный оборот наркотических средств" отделяется от их незаконного производства, а также незаконного ввоза-вывоза и транзита через территорию Республики Беларусь²⁹. Однако в упомянутом выше Законе Республики Беларусь "О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах" производство, ввоз-вывоз и транзит наркотических средств являются составными частями их оборота.

Кроме того, содержание понятия "незаконный оборот наркотических средств" в Законе Республики Беларусь "О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах" отличается от того, которое закреплено в Уголовном кодексе Республики Беларусь. Такое положение должно устраняться путем унификации данного понятия во всех нормативных актах.

Таким образом, отсутствие единого подхода к содержанию понятия "незаконный оборот наркотических средств", имеющее место в международно-правовых актах и доктрине международного права, не способствует улучшению организации сотрудничества государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и повышению эффективности правотворческой деятельности на национальном уровне, а ведет к снижению ее эффективности. Вместе с тем такое понятие, единое для всех государств, должно находить отражение в международно-правовых актах и имплементироваться в национальные законодательства государств.

С учетом вышеизложенного, а также положений Конвенции 1988 г., такой оборот может быть определен как совокупность следующих действий: производство, изготовление, экстрагирование, приготовление, предложение, предложение с целью продажи, распространение, продажа, поставка на любых условиях, посредничество, переправка, транзитная переправка, транспортировка, импорт или экспорт любого наркотического средства или любого психотропного вещества в нарушение положений Конвенции 1961 г. или Конвенции 1971 г.; культивирование опийного мака, кокаинового куста или растения каннабис в целях производства наркотических средств в нарушение положений Конвенции 1961 г.; хранение или покупка любого наркотического средства или психотропного вещества с нарушением соответствующего законодательства; легализация доходов, полученных в результате вышеперечисленных действий.

В целях приведения уголовного законодательства Республики Беларусь в соответствие с международными соглашениями, регламентирующими вопросы сотрудничества государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, на наш взгляд, необходимо предусмотреть ответственность за изготовление, транспортировку или распространение оборудования или материалов, предназначенных для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ, что может быть решено либо путем выделения отдельной нормы, предусматривающей ответственность за вышеуказанные деяния, либо внесением соответствующего

дополнения в статью 328 УК Республики Беларусь.

Представляется целесообразным введение административной ответственности за нарушение правил производства, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения наркотических средств или психотропных веществ либо веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, совершенное лицом, обязанным соблюдать указанные правила, не повлекшее утрату или расхищение названных средств, веществ или предметов.

¹ Белорусская ССР в международных отношениях: Многосторонние международные договоры, конвенции и соглашения БССР (1960—1980). Мн.: Беларусь, 1983. С. 437.

² Действующее международное право / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. Т. 3. М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1997. С. 63—65.

³ Меморандум о взаимопонимании между Правительством Республики Беларусь и Правительством Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, организованной преступностью и международным терроризмом от 13 марта 1995 г.; Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Литовской Республики о сотрудничестве в борьбе с нарушениями таможенного законодательства от 12 июня 1996 г.; Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Министерством внутренних дел Республики Армения от 17 февраля 1994 г. и др.

⁴ Соглашение о сотрудничестве между министерствами внутренних дел Республики Беларусь и Республики Италия по вопросу обмена компьютеризированной информацией о незаконных перевозках наркотических средств и психотропных веществ по "Балканскому пути" от 11 января 1993 г. Мн., 1993. БИ.

⁵ Сборник международно-правовых документов и национальных нормативных правовых актов по вопросам оперативно-розыскной деятельности / Сост. В. В. Бачила, И. В. Ломоть, С. А. Кадушкин, В. Б. Шабанов. Мн.: Регистр, 2001. С. 250—252.

⁶ ААН: Права чалавека і барацьба са злачыннасцю: Зб. міжнар. дакументаў / Склад., уступ. арт., камент. да дакументаў Ю. М. Пасельнікава, В. М. Фісенкі. Мн.: Беларусь, 1990. С. 348.

⁷ СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М.: Международные отношения, 1989. С. 535.

⁸ Ежегодный доклад МККН: Справочная записка № 1 от 15 февраля 1997 г. UNIS/NAR/599. С. 1—2, 7.

⁹ Сборник нормативных актов, регулирующих взаимодействие государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью. Выпуск 2 / Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. Мн., 2000. С. 75.

¹⁰ Там же. С. 104.

¹¹ Карпец И. И. Преступления международного характера. М.: Юридическая литература, 1979. С. 109—110, 114.

¹² Панов В. П. Международное уголовное право: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 97, 99, 100.

¹³ Там же. С. 101.

¹⁴ Курс международного права: В 7 т. Т. 6. Отрасли международного права (И. Н. Арцибасов, И. И. Лукашук, Б. М. Ашавский и др.). М.: Наука, 1992. С. 209—210.

¹⁵ Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. М.: ИНФРА-М, 1996. С. 42.

¹⁶ Лукашук И. И., Наумов А. В. Международное уголовное право: Учеб. М.: Спарк, 1999. С. 172.

¹⁷ См., напр., А. Дьяченко, Е. Четвертакова. Международно-правовые обязательства России в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков // Уголовное право. 2002. № 4. С. 108—110; Гасанов Э. Ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, по новому УК Азербайджанской Республики // Законность. 2001. № 4. С. 51—55.

¹⁸ Уголовный закон Латвийской Республики / Адапт. пер. с лат., науч. ред. и вступ. ст. А. И. Лукашова и Э. А. Саркисовой. Мн.: Тесей, 1999. С. 134—137.

¹⁹ Уголовный кодекс Республики Польша / Пер. с польск. Адапт. пер. и науч. ред. Э. А. Саркисовой, А. И. Лукашова; Под общ. ред. Н. Ф. Кузнецовой. Мн.: Тесей, 1998. С. 63, 102.

²⁰ Уголовный кодекс Испании / Под ред. и с пред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. С. 114—119.

²¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М.: ИНФРА-М — НОРМА, 1996. С. 515, 532.

²² Национальная и региональная безопасность / Л. Заико, Д. Данилов, А. Федоров и др. Мн.: Несси, 2001. С. 353.

²³ Там же. С. 411.

²⁴ Там же. С. 428.

²⁵ Там же. С. 295.

²⁶ Уголовный кодекс Республики Беларусь. 2-е изд., доп. Мн.: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2001. С. 163—164.

²⁷ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. № 59. 30 мая 2002 г. С. 8.

²⁸ Там же.

²⁹ Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Республики Беларусь. 1996. № 25. Ст. 662.

SUMMARY

"Concept of Illegal Circulation of Narcotics in the International Law and National Legislation" (Igor Tarasov)

Combatting illegal circulation of narcotics requires strong joint efforts from the world community. Today the states achieved significant results in this sphere though there are still some problems. In particular, they are connected with the regulation of the concept of illegal circulation of narcotics. Absence of a single approach to the content of this concept reduces the effectiveness of cooperation.

The author makes a conclusion on the content of the concept of illegal circulation of narcotics and also introduces practical recommendations on improvement of norm-making activities in this sphere on the basis of analysis of international treaties, national legislation of a number of states and also academic works on this issue.